

Николай АНОВ

БЛАГОДАРНАЯ ТЕМА

К 100-летию
со дня
рождения
А.М. Горького

В 1929 ГОДУ я привез в Москву свой первый роман «Азия». Редакция журнала «Красная новь» охотно приняла рукопись и даже набрала ее, но тут возникла непредвиденная неудача. Все хлопоты мои не принесли никакой пользы.

Секретарь Горького Петр Петрович Крючков, встретив меня в редакции журнала «Наши достижения», где я был внештатным сотрудником, предложил:

— Принесите сегодня вечером вашу «Азию». Завтра я уезжаю в Сорренто за Горьким. Я попрошу его прочитать ваш роман. Думаю, он сумеет помочь.

Крючков сдержал свое обещание. Алексей Максимович прочитал мою рукопись. 31 мая он приехал в Москву, а 1 июня назначил мне свидание в квартире Екатерины Павловны Пешковой. Одновременно со мной Горький пригласил и Сергея Маркова, также приехавшего из Сибири.

Алексей Максимович встретил нас приветливо, радушно, как он обычно встречал всех

«БУРЕВЕСТИК РЕВОЛЮЦИИ»

— так названа выставка, посвященная столетию со дня рождения А. М. Горького, открывшаяся в Кустанайском историко-краеведческом музее. На стендах представлены произведения Алексея Максимовича, изданные на русском, казахском, украинском и других языках народов страны, портреты писателя в разные годы его жизни, иллюстрации к романам «Мать», «Жизнь Клима Самгина», к пьесе «На дне», повестям, фотокопия афиши первой постановки пьесы «Егор Булычев и другие» в театре имени Е. Вахтангова. (KasTAT).

молодых писателей, впервые попадавших к нему в дом. Он провел нас в кабинет, где сразу же появился и Крючков. На письменном столе я заметил рукопись своего романа.

Горький, как показалось мне, слишком долго рассматривал нас изучающим взглядом, а после начал перелистывать страницы моей рукописи, испещренные пометками и исправлениями. Попутно он высказывал свои замечания.

С рукописью было покончено, а затем началась беседа о Сибири и Казахстане. Я рассказывал об акыне Исе Байзакове, вместе с которым мне пришлось выпустить на Куяндинской ярмарке «живую газету», о своих друзьях — казахских актерах Амре Кашаубаеве и Серке Кожамкулове. Рассказал, как Серке, бывший следователь уголовного розыска, играл в пьесе одновременно две мужские роли и одну женскую.

Алексей Максимович проявил большой интерес к Амре Кашаубаеву, к его необычной биографии. Неграмотный караинский пастух, певец, он был вызван наркомом просвещения Луначарским из Семипалатинска в Москву и поехал в Париж для участия в концерте народов СССР на Всемирной выставке, где и получил золотую медаль. Амре выступал одиннадцать раз. Среди его слушателей были Роллан и Анри Барбюс. Так пришла к Амре громкая слава.

Горький слушал внимательно и в задумчивости разглаживал усы.

— Самый факт рождения артистической славы казахского певца настолько интересен, что писателю следует задуматься над ним. Расскажите об Амре Кашаубаеве, как он жил в годы царизма и как изменилась его жизнь, когда Советская власть пришла в степь и создала свой национальный театр, которого до революции не было. Советую вам подумать над этой благодарной темой, и если что напишите, обязательно покажите мне.

У Горького мы пробыли примерно около четырех часов. Пора было уходить.

— Ну, а как вообще живется? — прищурился Алексей Максимович. — Трудновато?

— Ничего! — бодро ответили мы.

Но Горького было трудно обмануть.

— Денег, видимо, нет? — безошибочно определил он.

Пришлось сознаться: чего нет, того нет!

— Ну, а если бы появились, что бы вы стали делать? — повернулся он в мою сторону.

— Поехал бы в Сочи писать повесть.

— Почему именно в Сочи?

— Там у меня живет родственник. Удобная обстановка.

— Сколько же вам надо?

Я прикинул — три-четыре месяца работы — и робко назвал цифру.

— Шестьсот рублей!

— Ну, какие же это деньги! — снисходительно заметил Горький. Он повернулся к Крючкову:

— Петр Петрович, скажите Халатову от моего имени, чтобы он завтра устроил деньги Анову и Маркову. У них материал для Сибирского сборника мною принят. Они имеют полное право на аванс.

Через день я уехал в Сочи работать над повестью. Это был незамедлительный результат первой встречи с Горьким.

Но в тот день Алексей Максимович дал не только средства для работы. Я получил от него несравненно больше. Он подсказал мне интересную тему о рождении казахского национального театра.

ПОСЛЕ этой встречи прошло около года. Петр Петрович Крючков как-то в разговоре сказал:

— Помните, Алексей Максимович посоветовал вам написать про казахского певца. Забыл, как его зовут. Еще в Париже выступал и золотую медаль получил.

— Амре Кашаубаев.

— Пора выполнить свое обещание. Сейчас это важная и нужная тема. Сделайте хотя бы небольшой очерк о нем для «Наших достижений».

Я решил вместо очерка написать пьесу о казахском певце, изменив его имя.

Пьеса, я теперь понимаю хорошо, вышла неудачной. О ее недостатках сообщил мне Алексей Максимович в письме, приложив прочитанную рукопись. Он писал:

«Возвращение Серке» еще не пьеса, а только материал для пьесы, хороший материал. Обработали вы его торопливо и поверхностно. Серке, как поэт, как артист, — не показан. Возить его в Америку не нужно, на мой взгляд, вполне достаточно Парижа, эта поездка в Париж оправдана. Америка не оправдывается ходом действия».

Казахи говорят у Вас чрезмерно по-русски, слишком однообразно. Вам следует изменять их фразеологию, однако, не искажая слов. Женщин мало, это тоже плохо действует. Над пьесой необходимо работать, и очень, а в этом виде она, — думаю, — на сцену не пойдет. Привет. А. Пешков».

Горький думал правильно. Пьесе «Возвращение Серке» поставил в 1934 году только один Симферопольский театр, и на этом закончилась ее эфемерная жизнь.

Но совет Алексея Максимовича подумать над темой о казахских певцах глубоко запал мне в душу. Потерпев неудачу с пьесой, я задумал написать повесть. В 1948 году, попав в Павлодарскую степь, на родину Исы Байзакова, я засел за работу. Повесть превратилась в роман «Крылья песни» о рождении казахского советского театра. Главными героями его были акын Иса Байзаков и Амре Кашаубаев. Роман опубликовал журнал «Простор», затем он вышел отдельным изданием в Алма-Ате и в Москве. По мотивам романа «Крылья песни» под тем же названием народный артист СССР Шакен Айманов поставил музыкальный кинофильм. Его отправили в Монреаль на Всемирную выставку, а в республике он получил Государственную премию имени Куляш Байсейитовой.

Благодарная тема, подсказанная Максимом Горьким 1 июня 1929 года, оказалась актуальной и для наших дней. Алексей Максимович понимал, как важно и нужно знать молодому поколению о замечательных людях, создавших в Советской стране национальное искусство, получившее ныне признание во всем мире.

У меня была еще вторая встреча с Горьким. Он редактировал мои очерки о Днепрострое, поддерживал меня, когда я сотрудничал в «Наших достижениях».

Но в памяти моей очень живо сохранилась именно первая встреча, тогда я почувствовал, что Буревестник революции, великий писатель, был очень чутким, гуманным и, главное, удивительно простым человеком. Такое ощущение у меня осталось на всю жизнь. Я на себе испытал, что значит «горьковское отношение» к молодым начинающим писателям.

ВЫСТАВКИ, ЛЕКЦИИ, СПЕКТАКЛИ

Вечер. Во Дворце культуры совхоза «Джасуркей» загорелись яркие огни. На сцене началась очередная репетиция фрагментов из пьесы А. М. Горького «На дне». Местный народный театр покажет свою новую работу 28 марта, когда будет отмечаться 100-летие со дня рождения великого писателя.

Сейчас в Джамбулском районе идет деятельная подготовка к этой знаменательной дате. В библиотеке села Асса оборудованы красочные стенды с произведениями писателя. Состоялись читательские конференции по его книгам «Мать», «Дело Артамоновых», «Фома Гордеев», «Жизнь Клима Самгина».

В клубах и библиотеках сел Гродеково, Голубачейка, Дуңгановка читаются доклады и лекции. В семи автоклубах, которые обслуживают животноводов-отгонщиков, оформлены книжно-иллюстративные выставки: «А. М. Горький — друг В. И. Ленина», «Человек — это звучит гордо», «Всегда ты будешь живым примером».

Во многих школах начались горьковские чтения, готовятся литературно-музыкальные композиции.

Вл. ДЖЕПКО.

Нештатный корр. «Казахстанской правды». Джамбулская область.